

- С чего такие вопросы? — резко спросил в ответ Агедилус низким голосом и бросил на него пронзительный холодный взгляд своих глаз цвета утреннего рассвета.

- Про-про-про-простите, с языка сорвалось, нет, ничего! - энергично покачал головой Видниколь.

И все же, взгляд Агедилуса не стал менее острым. Холодный пот потек по спине юноши.

"Черт, я ляпнул то, чего не следовало. Если подумать... нет, даже если не думать об этом, я знал, что если заговорю о "ней", то задену его за живое. Так почему же я бездумно спросил об этом? А-а, этот пронзительный взгляд учителя..."

После того как они вернулись в столицу, и стар и млад, и мужчины и женщины, вне зависимости от статуса жадно ловили любые новости, касающиеся этого вопроса. Вопросы, касающегося Агедилуса, а также в какой-то мере Видниколя, который повсюду следовал за ним. Речь шла о браке Агедилуса фон Лансента.

Но ответ на этот вопрос уже существовал.

Месяц назад Агедилус фон Лансент скрепил узами брака свой союз с Филиминой виа Адина, которая давно уже была его невестой. Однако, тогда лишь немногие знали об этом.

Видниколь до этого дважды встречался с этой леди, Филиминой виа Адина. Первый раз, когда он приезжал со своим учителем в особняк Адина, а второй раз во время их свадьбы.

Она, которая к тому же была другом детства его учителя, не блистала выдающейся красотой подобно его учителю или принцессе. Но она всегда мягко улыбалась и вокруг нее царила атмосфера спокойствия. Даже узнав, что Видниколь родом из семьи торговцев, она не стала по отношению к нему вести себя менее вежливо. Даже лично налила ему чашку чая. Даже когда ядовитый язык Агедилуса бросал замечания, которые не следовало бы говорить своей собственной невесте, она превращала их в шутку с нежной улыбкой.

Видниколь никогда бы не подумал, что встретит человека, который совершит такой подвиг по отношению к его учителю. Затем она шепнула Видниколю:

- Кажется, ты нравишься Эди, пожалуйста, не бросай его.

А это было как раз то, что он собирался сделать. И когда Видниколь ответил ей, что это невозможно, она засмеялась и добавила:

- Если бы Эди действительно терпеть не мог своего ученика, то с его характером быстро прогнал бы его.

И тогда Видниколь впервые понял, что хотя учитель часто говорил "сделай это", "сделай то", он никогда не бранил его без причины, как те одноклассники в Академии Магии.

Это она впервые показала ему, что Агедилус вовсе не настолько страшное существо.

Они смотрелись вместе очень неплохо. Хотя невежливо было говорить, что его учитель был намного красивее, но все равно они, каким-то таинственным образом, вместе представляли собой идеальную картину. Между ними была очень уютная атмосфера.

Свадебная церемония Агедилуса и Филимины была очень простой, совершенно неподходящей для героя, который спас мир. На ней присутствовали лишь родственники из обоих домов, а также товарищи Агедилуса по путешествию, включая самого Видниколя.

Хотя они сами хотели этого, все равно торжество вышло очень скромным.

Если подумать, то свадебная церемония героя королевства должна была быть государственным праздником. С тех пор, как прошел парад в честь триумфального возвращения героев, победивших Короля Демонов, в королевстве не произошло никакого торжественного и радостного события. Поэтому не было бы ничего странного, если бы свадьбу превратили в особое мероприятие, чтобы порадовать народ.

Однако сам герой, о котором шла речь, наотрез отказался от этого. По его собственным словам:

- Не хочу больше участвовать в спектакле.

По этой причине, многие люди даже не подозревали о браке Агедилуса. Это привело к тому, что разговоры вроде: "Женись на моей дочери", или "Я всегда мечтала о тебе" были бесконечны.

Агедилус славился при королевском дворе своим ядовитым языком, да и в душах людей глубоко был выгравирован страх перед черными волосами, поэтому никто не осмелился прямо заговорить с ним на эту тему. Следовательно, подобные вопросы сыпались в основном на Видниколя, который был учеником Агедилуса.

Именно поэтому его сегодня остановил маркиз Дайнан. Он сказал:

- Я хочу выдать за него свою дочь, поэтому не согласишься ли ты быть посредником между нами?

Когда к нему обратился такой влиятельный человек, Видниколю ничего не оставалось, как придумать какой-нибудь предлог для того, чтобы уйти. И все же, он почти сболтнул маркизу то, что не следует.

Не заботясь о волнении своего ученика, Агедилус захлопнул книгу, которую держал в руке и взглянул на него своими глазами утреннего рассвета. Видниколь уже привык к этому, но все равно ему было страшно.

- Тебя это не должно заботить.

- Извините, с языка слетело!.. Но знаете, последнее время многие интересуются. Например: "Он женат?" или "У него есть невеста?"

- Ха, эти люди еще совсем недавно относились к нам как к чудовищам. Просто считай их назойливыми мухами.

Короче говоря, он имел в виду, "не болтай лишнего".

Может это и было грубо с его стороны, но вполне нормально, если вспомнить их отношение к нему перед войной. Даже Видниколя, волосы которого были не полностью черными, постоянно провожали недобрыми взглядами. Что уж говорить о взглядах и жестоких словах, которыми награждали Агедилуса, волосы которого были черными как смоль. Видникол сполна нагляделся на подобные вещи.

Именно поэтому, какое-то время Видниколь был не против стать барьером между ними и Агедилусом. Но те люди оказались слишком настойчивыми. Возможно они были раздражены, потому что от Видниколя не было никакого толку, но все равно настаивали на своем. Когда они подходили к нему с горящими глазами и говорили: "Отвечай однозначно", у Видниколя лопалось терпение и ему просто хотелось убежать.

Важные господа пугали. Женщины тоже могли быть страшными.

Посмотрев на дрожащего Видниколя, Агедилус поставил локоть на стол и вздохнул, не скрывая своего недовольствия. Этот вздох относился не к его ученику, а к тем, кто раньше его боялся и ненавидел.

- Эти люди жаждут не положения "моей жены", а положения "жены героя". Не стоит тратить на них свое время.

- Это... - Видниколь уже хотел сказать, что это может быть правдой, но остановился на полуслове.

Он колебался, следует ли ему сказать это. Но даже, когда он ничего не сказал, его мысль словно сама передалась его учителю.

Ну вот, Агедилус нахмурил брови.

- Думаю, что это касается не только меня. Тебя тоже будут расспрашивать о личных делах, и тебе лучше не обращать на это внимания. Ну, если конечно, ты не хочешь получить печальный опыт.

Договорив, Агедилус хотел уже снова открыть свою книгу, но его ученик попытался задать ему вопрос.

- ...Это... учитель.

- Что?

- Учитель, почему вы отказываетесь признать публично свой брак с госпожой Филиминой?

Если бы он так поступил, разве ненужные разговоры не исчезли бы сами собой?

Пока Видниколь моргал своими небесно-голубыми глазами, на красивом лице Агедилуса появилось какое-то кислое выражение лица. Словно его спросили о чем-то, на что ему не хотелось отвечать.

"Я снова наступил ему на больную мозоль?"

Когда Видниколь инстинктивно опустил голову, его учитель взглянул на него с серьезным выражением лица и неохотно заговорил.

-...Она моя жена.

- И что?

- Она и сама понимает, что это значит, но все равно, не нужно излишне подливать масла в огонь. Кругом полно людей, которые думают о всяких глупостях, - объяснил его учитель.

Услышав это неожиданное замечание, Видниколь невольно уставился на лицо Агедилуса, и его глаза встретились с теми, цвета утреннего рассвета. И в этот момент, действуя совершенно не похоже на себя, его учитель немедленно отвел взгляд.

Видниколь был озадачен. Это значит...

- Хм, другими словами, это означает, что учитель просто хочет защитить госпожу Филимину, да?

- ...Видниколь, та книга с темно-синей обложкой, которую я тебе до этого велел читать,

прибавь еще двадцать страниц.

- Ээ-э?!

- Замолчи. Быстрее все прочитай.

Задание и раньше было непосильным, а теперь еще и увеличилось в объеме. Кто бы не занервничал от такого?

"Это просто тирания! Злоупотреблять властью нехорошо!" - вот, что он хотел сказать, но его учитель быстро вернулся к чтению гримуара, и, казалось, вовсе не обращал внимания на слова Видникола.

И когда он опустил взгляд на книгу, лежащую перед ним, в лабораторию Агедилуса ворвался спокойный и нежный голос. Этот голос был знаком даже Видниколю.

- Эди, ты снова дразнишь господина Видникола? Как только раздался этот голос, и глаза утреннего рассвета, и небесно-голубые глаза одновременно устремились к входной двери, широко распахнувшись от удивления.

- Филимина?!

- Госпожа Филимина?!

- Давно не виделись, с раннего утра, Эди. Здравствуйте, господин Видникол. - Нежно улыбаясь, появилась Филимина виа Адина, ныне Филимина фон Лансент.

- Филимина, что ты здесь делаешь?

- Ох, ну что за приветствие. Я всего-навсего принесла забытую вещь, потому что прошлым вечером ты говорил, что она тебе понадобится.

Входя в лабораторию, Филимина показала гримуар. Агедилус встал со своего кресла и стремительно подошел к ней.

- Я собирался дать ее почитать Видниколу. Это не срочно.

- Что ж, выходит я помешала.

- ...Да нет, я не говорил, что ты мешаешь.

- Вот как?

Пока Филимина посмеивалась, Агедилус отвел взгляд с неловким выражением на своем лице.

Видниколь задумался.

Ему показалось, что он случайно увидел нечто невероятное. Этот учитель, редкостный маг, обладатель черных волос, Агедилус. Надо же, какая реакция у него была при общении с женщиной его возраста.

А затем, Видниколь стал свидетелем такой сцены, что не поверил своим глазам.

- ...Филимина.

- Да?

- Здесь что-то есть.

Это заняло лишь мгновение.

"Ничего себе-е!"

Видникол невольно вскрикнул про себя и отвел глаза. Он не мог не отвести глаза, ведь его глазам предстало нечто невероятное.

На самом деле, в самих действиях не было ничего особенного. Белая рука Агедилуса просто сняла с волос Филимины приставший к ним розовый лепесток, всего-навсего. Совершенно обычный жест. И все же...

И все же Видниколь никак не мог унять бешеное сердцебиение. Рука Агедилуса, которая коснулась волос Филимины, сделала это так нежно и осторожно. А улыбка, которая появилась у него на лице в это мимолетное мгновение, была поистине милой улыбкой.

Потусторонняя красота ночной феи в этот момент превратилась в простое лицо любящего мужчины.

"Хотелось бы показать это всем тем людям, которые в последнее время пытались сблизиться с учителем" — подумал Видникол.

Кто знал, что этот хладнокровный и бессердечный черноволосый маг может так себя вести, иметь такое выражение лица, и создавать вокруг себя такую атмосферу. И все же, даже когда

до нее дотронулись таким образом, даже когда ей так улыбнулись, Филимина просто пробормотала:

- Наверно, это прилипло, когда я шла сюда?

В общем, это не казалось ей чем-то особенным. Наблюдая ее спокойное отношение к этому - у нее даже щеки не зарумянились - Видниколь внезапно понял. Он не мог этого не понять.

Другими словами, реакция учителя была для нее естественной. Ей нечему было тут удивляться, не было причины для учащенного сердцебиения. Все это было для нее естественным. Но, если так. Тогда...

"Это значит, ни у кого другого шанса на победу нет, верно?"

Его учитель не видит никого, кроме нее. Как бы сильно кто-то не старался сблизиться с ним, все бесполезно. Доказательством этому послужило поведение Агедилуса.

Пока Видниколь с трудом ловил ртом воздух, наблюдая за этой парой, они продолжали разговор.

- Что ж, поскольку меня ждет экипаж, мне пора идти. Ты сегодня задержишься?

- Нет, вряд ли.

- Понятно. Тогда, желаю удачно поработать.

- Подожди, я провожу тебя.

- Ох, ну это же совсем недалеко, разве нет?

- Все равно.

Сказав это, прямо перед глазами Видниколя его учитель непринужденно обвил рукой талию Филимины. От этого подобающего мужу жеста, она удивленно распахнула глаза, а затем мило улыбнулась, словно распутившийся цветок.

Она вовсе не была выдающейся красавицей. У нее не было такой броской внешности, которая бы пленяла людей с первого взгляда. Однако, та улыбка не скрывала ни малейшей крупинки ее радости и счастья. Встретившись с этой улыбкой, Агедилус как ни в чем не бывало отвернул лицо, но его уши окрасились ярко-розовым, став такого же цвета как тот лепесток.

- Видниколь, обязательно прочитай это, - бросил через плечо его учитель, повернувшись к нему спиной, и Видниколь по привычке ответил "да".

Проводив глазами удаляющуюся молодую супружескую пару Лансентов, он подумал, что с этих пор немало насмотрится подобных сцен, и вздохнул. А что еще ему оставалось делать.

<http://tl.rulate.ru/book/36219/1409321>